

ОР 613
А87

Владиміръ Ивановичъ

ДАЛЬ

въ Оренбургѣ.

Вып. 27

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ дѣйствительный членъ оренбургской ученой
архивной комиссіи священникъ **Николай Модестовъ.**

Г. ОРЕНБУРГЪ.

Типографія Тург. Обл. Правленія.

1913.

III.

Служебная дѣятельность Даля въ Оренбургѣ, какъ чиновника особыхъ порученій при Перовскомъ.

Командированіе Даля въ землю уральскихъ казаковъ. — Возвращеніе Даля изъ командировки и пріѣздъ въ Оренбургъ А. С. Пушкина. — Назначеніе Даля членомъ слѣдственной комиссіи, образованной для разслѣдованія доноса о заговоръ поляковъ, живущихъ въ Оренбургѣ. — Новая командировка Даля. — Секрестарство Даля при Перовскомъ и поѣздка въ Петербургъ. — Присутствіе Даля при послѣднихъ минутахъ жизни А. С. Пушкина. — Сопровожденіе Далемъ наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича по Оренбургской губерніи. — Командированіе Даля въ разные мѣста Оренбургской губерніи. — Участіе Даля въ хивинскомъ походѣ 1839 г.

Хотя, какъ мы видѣли, при оренбургскомъ военномъ губернаторѣ полагался по штату только одинъ чиновникъ особыхъ порученій, но такой порядокъ существовалъ, очевидно, только на бумагѣ: на самомъ же дѣлѣ при оренбургскомъ военномъ губернаторѣ въ то время числилось два гражданскихъ чиновника особыхъ порученій¹⁾ и шесть военныхъ.²⁾ Послѣдніе были прикомандированы къ оренбургскому

1) Гражданскими чиновниками особыхъ порученій въ 1833 году были:

- а) Титул. совѣтникъ Ив. Вас. Жуковский и
- б) Яковъ Ѳеодор. Мейеръ „для исполненія порученій по горной части.“ Находился въ данное время въ г. Одессѣ для пріобрѣтенія свѣдѣній объ устройствѣ артезійскихъ (sic) колодцевъ.“ („Адресъ-календарь Оренб. губ. на 1833 г.“, стр. 5-6).

2) Военными чиновниками особыхъ порученій въ 1833 году были:

- а) Полковникъ Станиславъ Тимоф. Ціолковский.
- б) Полковникъ Антонъ Карл. де-Брюнольдъ.
- в) Полковникъ Ив. Моис. Андреяновъ, находившійся въ г. Уфѣ для наблюденія за возведеніемъ гражданскихъ строеній.
- г) Майоръ Акимъ Ивановичъ Середа, управлявшій канцеляріей оренб. военн. губернатора.
- д) Майоръ князь Асфендіаръ Максютовъ, употреблявшійся для производства слѣдствій.
- е) Корп. жандарм. капитанъ Алексѣй Григорьевичъ Краевскій, исправлявшій должность уфимскаго полицеймейстера. (Тамъ же).

военному губернатору, какъ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.¹⁾ Каждый изъ чиновниковъ особыхъ порученій какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, завѣдывалъ какимъ либо особеннымъ дѣломъ, въ которомъ считался наиболѣе опытнымъ и свѣдущимъ. Такъ одинъ наблюдалъ, на примѣръ, за возведеніемъ гражданскихъ строеній, другой управлялъ губернаторской канцеляріей, третій производилъ слѣдствія, четвертый исполнялъ должность уфимскаго полиціймейстера, пятый былъ посланъ въ Одессу для изученія устройства артезіанскихъ колодцевъ и т. д. Что же касается Даля, то 17 августа 1833 года Перовскій далъ ему такое предписаніе:

„Предполагая употребить васъ по разнымъ дѣламъ внутри ввѣреннаго мнѣ края и желая, что бы вы не упускали случая ознакомиться со всѣми подробностями его, предлагаю вамъ по поводу отбытія моего на линію отправиться на первый разъ въ землю уральскихъ казаковъ, гдѣ имѣете по соображеніямъ личнаго моего съ вами объясненія обратить вниманіе на все относящееся до земли сей и ея управленія, а особенно въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, на кои я уже имѣлъ случай обратить вниманіе ваше.“²⁾

Соотвѣтственно этому предписанію Перовскій тогда же обратился съ особымъ отношеніемъ къ управляющему уральскимъ казачьимъ войскомъ полковнику Покотилкову.³⁾ Это отношеніе было таково:

„Отправляя по дѣламъ службы на ниже-уральскую ли-

1) Считаемо не безынтереснымъ привести здѣсь полный титулъ В. А. Перовскаго. Онъ таковъ: „Исправляющій должность оренбургскаго военнаго губернатора, управляющій гражданскою частію и оренбургскимъ пограничнымъ краемъ, командующій отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ генераль-адъютантъ и генераль-майоръ.“ По пріѣздѣ въ Оренбургъ Перовскій имѣлъ слѣдующіе ордена и отличія: „св. Анны 1 степ., св. Владиміра 2-хъ степеней, св. Георгія 4 класса и прусскій орденъ св. Іоанна, золотую шпагу съ надписью: „за храбрость“, знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ и серебрянныя медали за кампаніи 1812 г. и за турецкую 1828 и 1829 годовъ.“ („Адресъ-календарь Оренбургской губерніи на 1833 годъ“, стр. 1).

2) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 17 августа 1833 года, стр. 1.

3) Управляющій уральскимъ войскомъ и предсѣдатель уральской войсковой канцеляріи артиллеріи полковникъ Василій Іосифовичъ Покотилковъ жилъ въ г. Уральскѣ и имѣлъ ордена: св. Анны 2 и 4 степ. и св. Владиміра 4-й степ. („Адресъ-календарь Оренбургской губерніи на 1833 г.“, стр. 138).

нію¹⁾ состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій доктора Даля, прошу ваше высокоблагородіе сдѣлать распоряженіе, дабы въ предѣлахъ войска уральскаго было оказываемо ему въ потребныхъ случаяхъ законное пособіе и чтобы всѣ требуемыя имъ свѣдѣнія доставлялись безъ промедленія.“²⁾

Какова была цѣль и задача командировки Даля въ землю уральскаго войска можно видѣть изъ осторожныхъ словъ предписанія Перовскаго: очевидно, что поѣздка Даля находилась въ прямой связи съ нѣкоторыми задуманными преобразованіями въ управленіи уральскаго войска и съ нѣкоторыми мѣропріятіями относительно раскола въ немъ, съ которымъ Перовскій необходимо долженъ былъ столкнуться на первыхъ же порахъ своей дѣятельности по управленію оренбургскимъ краемъ. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Перовскаго: „Скоро два мѣсяца, какъ я нахожусь въ Уральскѣ. Причина моего пребыванія здѣсь, можетъ быть вамъ извѣстна: это опять-таки волненія казаковъ Урала,—и сначала дѣло было очень серьезное... Вы знаете, что всѣ казаки Урала—ярые раскольники. Постройка на ихъ землѣ нѣсколькихъ православныхъ церквей возбудили ихъ религіозный фанатизмъ—и злонамѣреннымъ людямъ удалось взбунтовать народъ и возстановить его противъ мѣстныхъ властей, которыя, впрочемъ, не подали ни малѣйшаго повода къ неудовольствію.“³⁾

Что расколъ въ уральскомъ войскѣ сильно интересовалъ Даля, можно видѣть изъ его разсказа „Уральскій казакъ“, въ которомъ онъ отмѣчаетъ такую бытовую черту уральскаго казака: „Жена казака за хлѣбъ-за соль ни съ кого-бы ни за что-бы не взяла платы, потому что это—смертный грѣхъ, но посуды своей „скобленому рылу“ не подала-бы также ни за что, а полагала, что собаку, татарина и нашего брата—„бритоусца“ можно кормить изъ одной общей посуды. Ста-

1) Нижне-уральская линія въ 1833 г. состояла: изъ Чернорѣченской крѣпости, Рычковскаго отряда, Татищевской крѣпости, Зубочистенскаго отряда, Чесноковскаго отряда, Нижне-Озерной крѣпости и Разсыпной. (Тамъ же, стр. 97-98).

2) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 17 авг. 1833 года стр. 1.

3) „Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ Захарына (Якунина), часть II, стр. 159.

рикъ въ этомъ не смѣлъ больно съ нею спорить, а то бы ему самому, какъ поганому, поставила щецъ „на особицу“ въ черепкѣ, какъ дѣлала каждый разъ, когда мужъ приходилъ изъ похода, покуда не принялъ еще отъ своихъ очистительную молитву.“¹⁾ Довольно интересное и даже оригинальное объясненіе происхожденія русскаго раскола и его сектъ, сдѣланное Далемъ въ его другомъ разсказѣ—„Октябрь,“²⁾ также даетъ намъ полное право предполагать, что во время своихъ поѣздокъ по уральскому войску Даль очень сильно интересовался расколомъ и внимательно присматривался къ нему... Но конечно все это не даетъ окончательнаго и безспорнаго рѣшенія вопроса о ближайшей цѣли командировки Даля въ землю уральскаго войска, а потому мы и не будемъ больше останавливаться на немъ, а посмотримъ теперь,—куда-же собственно ѣздилъ Даль и когда онъ возвратился въ Оренбургъ?

Исполняя предписаніе Перовскаго, Даль проѣхалъ „изъ Оренбурга чрезъ Уральскъ до Гурьева и обратно до крѣпости Калмыковой,“³⁾ отъ оной на орду Букеевскую,⁴⁾ обратно по Узенямъ на Александровъ Гай, на рѣчки—Чижи, Деркулъ въ Уральскъ и, наконецъ, степною дорогою чрезъ Илецкій городокъ въ Оренбургъ.“⁵⁾ Слѣдуя этимъ маршрутомъ, Даль сдѣлалъ 2500 верстъ и истратилъ изъ собственныхъ денегъ прогоновъ на три лошади 307 руб. 50 к.,⁶⁾ которые и были ему возвращены Перовскимъ „изъ экстраординарной суммы подъ особую росписку.“⁷⁾

Изъ своей командировки Даль возвратился въ Оренбургъ немного ранѣе 21 сентября 1833 года, когда онъ подаль

1) „Полн. собр. сочин. Даля“, т. VII, стр. 184.

2) Тамъ же, т. VIII, стр. 296—297.

3) Калмыковская крѣпость въ 1833 г. принадлежала къ т. н. средней дистанціи. („Адресъ-календарь Оренб. губ. на 1833 г.“, стр. 100). Калмыковская крѣпость и Кулагинская положили начало 19-ти форпостамъ ниже-уральской линіи („Оренб. Листокъ“ 1882 года, № 39).

4) Внутренняя Букеевская киргизская орда кочевала въ 1833 г. между землею уральскихъ казаковъ и лѣвой стороною Волги внизъ до Астрахани. („Адресъ-календарь Оренб. губ. на 1833 г.“, стр. 100).

5) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 17 августа 1833 г., стр. 2.

6) Тамъ же.

7) Тамъ же, стр. 4.

Перовскому (через канцелярію) письменный рапортъ о возвращеніи ему истраченныхъ на поѣздку денегъ. Но докладъ о результатахъ своей командировки Даль представилъ Перовскому „лично“¹⁾ и раньше этого числа.

Ко времени возвращенія Даля въ Оренбургъ пріѣхалъ сюда 18-го сентября 1833 года²⁾ и А. С. Пушкинъ, собиравшій въ то время матеріалы для своей „Исторіи Пугачевского бунта“. „Пушкинъ, пишетъ самъ Даль, прибылъ неожиданный и нечаянный и остановился въ загородномъ домѣ у военнаго губернатора В. А. Перовскаго,³⁾ а на другой день перевезъ я его оттуда,⁴⁾ ѣздилъ съ нимъ въ историческую Бер-

1) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 17 авг. 1833 года стр. 2.

2) Изъ Оренбурга Пушкинъ писалъ своей женѣ 19 сентября 1833 года: „Я здѣсь со вчерашняго дня. Насилу доѣхалъ—дорога прескучная, погода холодная; завтра ѣду къ яйцкимъ казакамъ, пробуду у нихъ дня три, и отправляюсь въ деревню черезъ Саратовъ и Пензу...“ („Изъ семейной хроники“. Л. Н. Павлицева, „Истор. Вѣстникъ“ 1888 года, октябрь, стр. 42). Въ виду этого письма А. С. Пушкина мы совершенно не понимаемъ,—какимъ образомъ П. Н. Столпянскій могъ сказать въ своемъ трудѣ „Изъ прошлаго оренбургскаго края“ (Оренбургъ 1906 года, стр. 273), что „Пушкинъ пріѣхалъ въ Оренбургъ 12 июня 1833 года.“

3) Загороднымъ домомъ военнаго губернатора В. А. Перовскаго Даль называетъ дачу Перовскаго, находившуюся „подъ самымъ городомъ“ и „принадлежавшую прежде гр. Сухтелену“, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ письма г-жи Евгеніи Ворониной отъ 25 сентября 1833 года: „Подъ самымъ городомъ, пишетъ она, дача военнаго губернатора Перовскаго, принадлежавшая прежде графу Сухтелену. Она издавна переходитъ отъ губернатора къ губернатору“. („Русскій Архивъ“ 1902 г., № 8, стр. 644). Впослѣдствіи Перовскій выстроилъ себѣ новую дачу—въ зауральной рошѣ, а эту дачу подарилъ оренбургскому полицеймейстеру Щербачеву, который продалъ ее супругѣ начальника таможни г-жѣ Роде. („Изъ прошлаго оренбургскаго края“, Н. Столпянскаго, изд. 1906 года, стр. 23). При открытіи самостоятельной оренбургской епархіи (въ 1859 году) домъ г-жи Роде со всѣми фиگیями, оранжереями и садомъ былъ купленъ оренбургскимъ генераль-губернаторомъ Александромъ Андреевичемъ Катетинымъ (съ 7 апрѣля 1857 года по 24 июня 1860 года) для помѣщенія оренбургскаго преосвященнаго Антонія, который и поселился тамъ съ 23 мая 1859 года („Оренбургская епархія“, Н. Чернавскаго, вып. 1, стр. 224—226 и „Изъ прошлаго оренбургскаго края“, Н. Столпянскаго, изд. 1906 года, стр. 24). Такова историческая судьба того дома, въ которомъ остановился А. С. Пушкинъ по прибытіи своемъ въ Оренбургъ.

4) Очевидно, въ городское помѣщеніе В. А. Перовскаго, который во время пріѣзда А. С. Пушкина въ Оренбургъ занималъ квартиру въ домѣ Балкашна, а не въ домѣ Е. Н. Тимашева, какъ утверждаетъ оренбургская ученая архивная коммиссія. („Труды“ О. У. А. К., вып. VI, стр. 207 и 220). Гдѣ находился домъ капитана Балкашина, который служилъ въ то время адъютантомъ Перовскаго (тамъ же, вып. XVIII, стр. 103),—мы пока не успѣли изслѣдовать, но во всякомъ случаѣ считаемъ необходимымъ привести здѣсь въ подтвержденіе нашихъ словъ отрывокъ изъ письма г-жи Евгеніи Ворониной, жившей съ 20 сентября по 7 декабря 1833 года въ Оренбургѣ съ семействомъ самарскаго помѣщика и откупщика камергера Петра Ивановича Шелашникова. Вотъ что писала г-жа Воронина своей пріятельницѣ Е. Л. Энгельке въ письмѣ отъ 25 сентября 1833 года: „Квартира въ Оренбургѣ у насъ прекрасная: залъ огромный, славная гостиная и диванная; полы и стѣны раскрашены; комнаты высокія, окна большія. Все чисто, ново, свѣтло, помѣстительно, какъ нельзя болѣе. У насъ трехъ совсѣмъ отдѣльныхъ четыре комнаты; даже съ особеннымъ крыльцомъ. На другой день послѣ нашего пріѣзда (т. е. 21 сентября 1833 года) первый, кого мы увидали изъ оренбургскихъ жителей, былъ Дурасовъ, дальній родственникъ Шелашниковыхъ, ка-

дьянскую станицу, толковалъ, сколько слышалъ и зналъ мѣстность, обстоятельства осады Оренбурга Пугачевымъ, указывалъ на Георгіевскую колокольню, куда Пугачъ поднятъ было пушку, чтобы обстрѣливать городъ,—на остатки земляныхъ работъ между Орскими и Сакмарскими воротами, приписываемыхъ преданіемъ Пугачеву, на зауральную рошу, откуда воръ пытался ворваться по льду въ крѣпость, открытую съ этой стороны. Говорилъ о незадолго умершемъ здѣсь священникѣ, котораго отецъ высѣкъ за то, что мальчикъ бѣгалъ на улицу собирать пятаки, коими Пугачъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ въ городъ вмѣсто картечи,—о такъ называемомъ секретарѣ Пугачева—Сычуговѣ, въ то время еще живомъ и о бердинскихъ старухахъ, которыя помнятъ еще „золотыя палаты Пугача, т. е. обитую мѣдною латуною избу.“¹⁾

Вмѣстѣ съ Пушкинымъ и губернской чиновною знатію Даль однажды совершилъ увеселительную поѣздку на охоту къ извѣстному во всемъ краѣ владѣльцу—барину, жившему „подъ угорьемъ Урала, въ самой Башкиріи, въ Ташлахъ.“²⁾ Эту поѣздку на охоту въ имѣніе богача Тимашева³⁾ Даль съ свойственнымъ ему искусствомъ и юморомъ описалъ въ своемъ разсказѣ „Охота на волковъ“, при чемъ между про-

меръ-юнкеръ, служить у Перовскаго. Теперь (т. е. 25 сентября 1833 года) онъ хлопочетъ о перевозкѣ вещей военного губернатора изъ дома, нами занимаемаго. Это была прежде квартира Перовскаго, а для Петра Ивановича Шелашникова нанятъ домъ Егора Николаевича Тимашева; но такъ какъ домъ Тимашева для Шелашниковыхъ тѣсенъ, а домъ Балкашина для Перовскаго слишкомъ просторенъ, то они и помѣнялись квартирами. Къ намъ присылаютъ диваны, комоды, зеркала съ дачи Перовскаго, который не болѣе трехъ дней, какъ переѣхалъ въ городъ. („Русс. Архивъ“ 1902 года, № 8, стр. 645).

Такъ какъ изъ этого отрывка видно, что въ данное время, т. е. 25 сентября 1833 года, Перовскій только еще перебирался въ домъ Егора Николаевича Тимашева, то ясное дѣло, что А. С. Пушкинъ гостилъ у Перовскаго въ то еще время, пока онъ жилъ въ домѣ Балкашина, уступленномъ послѣ семейству богатаго откупщика Шелашникова. Въ виду этого мы крайне сомнѣваемся, чтобы постановленіе архивной комиссіи отъ 7 апрѣля 1899 года о прибитіи доски на домъ Ладыгина, нынѣ Хусанова, съ надписью: „Здѣсь жилъ поэтъ А. С. Пушкинъ въ сентябрѣ 1833 года.“ („Труды“ О. У. А. К., вып. VI, стр. 207) вполне соответствовало дѣйствительности. Повидимому, дѣло обстояло совсѣмъ иначе и далеко не такъ, какъ предполагала оренбургская ученая архивная комиссія въ своемъ засѣданіи 7 апрѣля 1899 года...

1) „Пушкинъ и Даль“ Л. Н. Майкова („Русскій Вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 15) и „Пушкинъ въ Оренбургѣ“ („Оренбургскій Листокъ“ 1890 года, № 42). Последняя статья, замѣтимъ кстати, представляетъ самую простую перепечатку первой статьи, но только въ значительно сокращенномъ видѣ.

2) „Полное собр. сочин. Дала“, т. IV, стр. 329—330.

3) „Село Ташла“ („Оренбургскій Листокъ“ 1876 года, № 24 и 30).

чимъ упомянулъ объ одномъ офицерѣ, съ которымъ Пушкинъ познакомился въ Оренбургѣ, „попарившись у него въ банѣ съ росписаннымъ охотою предбанникомъ“, и которому Пушкинъ прислалъ послѣ „своего Пугачева“, но, забывъ прозванье его, написалъ: „Тому офицеру, который сравнивалъ вальдшнепа съ Валленштейномъ.“¹⁾

А. С. Пушкинъ пріѣзжалъ въ Оренбургъ „ненадолго и бывалъ только у нужныхъ ему по его дѣлу людей.“²⁾ Двѣ знакомыя барышни жены Даля „узнали отъ нея, что Пушкинъ будетъ вечеромъ у ея мужа и что они будутъ вдвоемъ сидѣть въ кабинетѣ Даля. Окно этого кабинета было высоко, но у этого окна росло дерево; эти барышни забрались въ садъ, влѣзли на это дерево и изъ вѣтвей его смотрѣли на Пушкина, слѣдили за всѣми его движеніями, видѣли, какъ онъ отъ души хохоталъ, но разговора не было слышно, такъ какъ рамы были уже двойныя.“³⁾

20 сентября 1833 года А. С. Пушкинъ покинулъ Оренбургъ, посѣтилъ вмѣстѣ съ Далемъ оренбургскую линію крѣпостей и 23 сентября того же 1833 года выѣхалъ изъ Уральска въ свое имѣніе Болдино.⁴⁾ Такимъ образомъ всѣ пять дней, которые пробылъ Пушкинъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, Даль провелъ съ нимъ почти неразлучно и всюду сопровождалъ его.⁵⁾

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года Даль былъ назначенъ Перовскимъ членомъ слѣдственной комиссіи, образованной для разслѣдованія доноса о заговорѣ поляковъ, жившихъ въ то время въ Оренбургѣ. Помимо Даля въ составъ этой комиссіи вошли еще: комендантъ Глазенапъ, генераль-майоръ

1) „Полное собр. сочин. Даля“, т. IV, стр. 331. Если вѣрить воспоминаніямъ Н. П. Иванова („Труды“ О. У. А. К., вып. VI, стр. 209—213), то офицеромъ, о которомъ идетъ рѣчь у Даля нужно признать директора Неплюевского училища—полковника Артюхова, но мы крайне сомнѣваемся, чтобы Даль говорилъ здѣсь про него, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ („Полн. собр. сочин. Даля“, т. VII, стр. 106) онъ называетъ офицера, получившаго отъ Пушкина книжку о Пугачевѣ, своимъ товарищемъ, т. е. сослуживцемъ.

2) „Русскій Архивъ“ 1902 года, № 8, стр. 458.

3) Тамъ же.

4) „Изъ семейной хроники“ Л. Н. Павлицева („Историч. Вѣстникъ“ 1888 года, октябрь, стр. 42) и „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. 1887 г., т. VI, стр. 300.

5) „Пушкинъ и Даль“ Л. Н. Майкова („Русскій Вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 15).

Стедлхъ, полковникъ Павловъ, адъютантъ военного губернатора—ротмистръ гвардіи Геке и аудиторъ Слапагузовъ.¹⁾ Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ заподозрѣнные въ заговорѣ поляки были освобождены изъ-подъ ареста и возвращены въ мѣста своей службы.²⁾

21 декабря того же 1833 года Перовскій далъ такое предписаніе казначею своей канцеляріи—Андрюкову: „употребленныя состоящимъ при мнѣ для особыхъ порученій докторомъ медицины Далемъ на разные предметы по дѣламъ службы согласно съ моими приказаніями тысячу рублей ассигнаціями предписываю вашему благородію возвратить изъ экстраординарной суммы съ роспискою его по книгѣ.“³⁾ Хотя изъ этого лаконическаго предписанія Перовскаго и не видно,—какого рода приказанія исполнялъ Даль, но можно догадываться, что и на этотъ разъ дѣло не обошлось безъ какой-либо продолжительной поѣздки по предѣламъ оренбургскаго края. Перовскій, повидимому, вообще не давалъ Далю долго засиживаться въ Оренбургѣ. Такъ уже 7 мая слѣдующаго 1834 года Далю вновь были выданы „прогоны до Гурьева.“⁴⁾ Какова была цѣль этой новой командировки Даля,—мы не можемъ сказать опредѣленно, такъ какъ это дѣло уже затеряно теперь и отъ него сохранился только одинъ заголовокъ, но принимая во вниманіе, что прогоны давались „до Гурьева“, можно съ достовѣрностью предположить, что эта командировка находилась въ прямой связи съ прежней командировкой Даля въ землю Уральскаго войска и только дополняла ее.

Занимая официально должность чиновника особыхъ порученій при Перовскомъ, Даль въ то же время состоялъ и его личнымъ секретаремъ,⁵⁾ составлявшимъ „черновики“ разныхъ официальныхъ и полуофициальныхъ отношеній Перовскаго къ высокопоставленнымъ лицамъ. По большей части

1) Архивъ О. У. А. К., отд. секретн. дѣло отъ 29 октября 1833 года, стр. 1.

2) „Русскій Архивъ“ 1902 года, № 8, стр. 661—666.

3) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд. дѣло отъ 21 декабря 1833 года, стр. 1.

4) „Труды“ О. У. А. К., вып. XX, стр. 21.

5) „Русскій Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 315.

Даль самъ и переписывалъ свои черновики крупнымъ, красивымъ и разборчивымъ почеркомъ.¹⁾ Такихъ бумагъ, переписанныхъ рукою Даля, мы встрѣчали въ архивѣ оренбургской ученой архивной коммисіи—очень много. Вслѣдствіе своихъ секретарскихъ обязанностей Даль бывалъ нуженъ Перовскому очень часто и поэтому онъ бралъ его иногда съ собою даже въ Петербургъ. Такъ именно было въ 1836 году. Даль пріѣхалъ вмѣстѣ съ Перовскимъ въ Петербургъ въ самомъ концѣ этого года²⁾ и пробылъ здѣсь январь слѣдующаго года. Какъ извѣстно, 27 января 1837 года А. С. Пушкинъ былъ смертельно раненъ на дуэли съ барономъ Гекереномъ-Дантесомъ.³⁾ Тогда Даль всѣ трое сутокъ мученій Пушкина ни на минуту не оставлялъ его страдальческаго ложа и принималъ послѣдній вздохъ дорогого для всей Россіи поэта и писателя. Онъ же закрылъ и померкшія очи Пушкина...⁴⁾

Вдова Пушкина по достоинству оцѣнила присутствіе Даля въ такую трудную минуту и подарила ему дорогой „перстень съ изумрудомъ“, который поэтъ всегда носилъ въ послѣднее время,⁵⁾ а отъ В. А. Жуковского достался Дально стрѣленный сюртукъ поэта, въ которомъ Пушкинъ былъ раненъ на дуэли. Этотъ сюртукъ съ дырою отъ пули на правой полѣ долго хранился у Даля, который передалъ его впослѣдствіи М. П. Погодину, хранившему его подъ бюстомъ Пушкина.⁶⁾ Въ печати извѣстна записка Даля о смерти Пушкина, помѣщенная въ „Московской Медицинской газетѣ“ 1860 года.⁷⁾

Когда Перовскій и Даль вернулись въ Оренбургъ,—намъ

1) Мельниковъ-Печерскій называетъ почеркъ Даля „бисернымъ“ („Рус. Вѣстникъ“ 1873 г., мартъ, стр. 287), но такой эпитетъ приложимъ только къ черновымъ наброскамъ Даля; бѣловыя же бумаги Даль писалъ очень крупнымъ, круглымъ и разборчивымъ почеркомъ. Образцы того и другого почерка Даля можно видѣть въ архивѣ О. У. А. К.

2) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 г., мартъ, стр. 301.

3) „Исторія русской словесности“ Полевого, т. III, вып. IX, стр. 133.

4) См. „Собраніе сочин. Жуковского“, т. VI, стр. 356-361: „Послѣднія минуты Пушкина“; сравни „Дневникъ А. В. Никитенко.“ („Рус. Старина“ 1889 г., сентябрь, стр. 552—553).

5) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 301 и 1890 г., октябрь, стр. 9.

6) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 302.

7) „Русскій Вѣстникъ“ 1890 года, октябрь, стр. 4.

неизвѣстно, но несомнѣнно, что прямымъ послѣдствіемъ ихъ долгаго пребыванія въ Петербургѣ было посѣщеніе Оренбурга государемъ наслѣдникомъ-цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, впослѣдствіи Царемъ-Освободителемъ. Это посѣщеніе состоялось 12 іюня того-же 1837 года.¹⁾ Наслѣдникъ-цесаревичъ прибылъ въ Оренбургъ со стороны казачьяго Форштадта и остановился вмѣстѣ съ своимъ воспитателемъ—В. А. Жуковскимъ и съ своей свитой въ томъ же домѣ татарскаго мурзы Тимашева,²⁾ въ которомъ жилъ въ то время и губернаторъ Перовскій. Осмотрѣвъ подробно Оренбургъ и его ближайшія окрестности (зауральную рошу, мѣновой дворъ и Илецкую Защиту),³⁾ наслѣдникъ-цесаревичъ 14 іюня благополучно выѣхалъ изъ него въ г. Уральскъ и здѣсь подробно осматривалъ городъ и войсковыя заведенія, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на бытъ и занятія казаковъ.⁴⁾ По всей вѣроятности именно въ этой части путешествія Даля удостоился высокой чести сопровождать царственнаго гостя по Оренбургской губерніи, о чемъ упоминается въ нѣкоторыхъ біографіяхъ Даля⁵⁾ и не совсѣмъ

- 1) „Рус. Старина“ 1891 года, октябрь, стр. 175.
- 2) Домъ Егора Николаевича Тимашева находился на Николаевской улицѣ—противъ алтаря церкви Вознесенія. У Тимашева домъ этотъ былъ купленъ съ публичныхъ торговъ купеческимъ сыномъ Ив. Скворцовымъ, отъ котораго онъ перешелъ во владѣніе оренбургскаго мѣщанина И. В. Ладыгина („Труды“ О. У. А. К., вып. VI, стр. 219-220), а въ настоящее время имъ владѣетъ купецъ Хусайновъ.
- 3) Въ память пребыванія въ Илецкой Защитѣ наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича тамъ былъ поставленъ особый памятникъ, существующій и доселѣ. („Рус. Старина“ 1896 года, іюнь, стр. 522). Подобный же памятникъ существуетъ еще въ Губерлинскомъ ущельѣ Орскаго уѣзда, гдѣ по имѣющимся свѣдѣніямъ Александръ Николаевичъ, выйдя изъ экипажа, пилъ воду изъ ключа, протекающаго по этому ущелью. Дорога, по которой проѣзжалъ Александръ Николаевичъ и впослѣдствіи нынѣ благополучно царствующій Государь Николай II, понынѣ называется царской. (Газета „Оренбургскій Край“ 1912 года, № 122).
- Пользуясь случаемъ, не можемъ не привести здѣсь слѣдующихъ словъ Даля о богатствѣ солянаго пласта въ Илецкой Защитѣ. Описывая красоту и богатство соляныхъ копей въ Величкѣ, въ Галиціи, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Этому дивному богатству природы нѣтъ подобнаго въ Европѣ, только нашъ Илецкій соляной пластъ, въ 60 верстахъ отъ Оренбурга, въ степи зауральской, гдѣ необъятная толща чистой каменной соли лежитъ непосредственно подъ тонкимъ слоемъ земли можетъ сравниться съ солянымъ приискомъ Велички.“ („Полн. собр. соч. Даля“, т. VII, стр. 159-160).
- 4) „Русская Старина“ 1891 года, октябрь, стр. 180-182 и „Историч. Вѣстникъ“ 1901 г., апрѣль, стр. 235-239.
- 5) См., напримѣръ, „Энциклоп. словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. X., стр. 47.

вѣрно говорится въ „воспоминаніяхъ Мельникова о Далѣ“.¹⁾ Никто лучше Даля не могъ дать въ то время высокому путешественнику интересовавшихъ его свѣдѣній о бытѣ и занятіяхъ уральскихъ казаковъ, съ чѣмъ Даль имѣлъ прекрасный случай основательно познакомиться еще во время своихъ командировокъ 1833 и 1834 г.г.

Упомянувъ о бывшихъ командировкахъ Даля, мы должны упомянуть еще и о томъ, что 28 іюля 1839 года онъ получилъ такое открытое предписаніе Перовскаго:

„Состоящему при мнѣ чиновнику особыхъ порученій коллежскому совѣтнику Далю, командированному въ разныя мѣста Оренбургской губерніи для исполненія возложеннаго мною порученія, предписываю г.г. исправникамъ, городничимъ, кантоннымъ, дистанчнымъ, султанамъ и прочимъ частнымъ начальникамъ, горнозаводскимъ, гражданскимъ и земскимъ полиціямъ и сельскимъ начальствамъ оказывать всякое содѣйствіе, по требованію его доставлять безъ замедленія всѣ необходимыя свѣдѣнія, давать потребное подъ съѣздъ число почтовыхъ или обывательскихъ лошадей и въ случаѣ нужды изъ башкирскихъ и казачьихъ селеній рабочія и конвойныя команды. Генералъ-адъютантъ Перовскій. № 2131. 28 іюля 1839 г. Оренбургъ“²⁾.

Куда ѣздилъ съ этимъ открытымъ листомъ Даль и какія собиралъ необходимыя свѣдѣнія,—мы не беремся сказать опредѣленно, такъ какъ никакихъ данныхъ объ этомъ

1) „Рус. Вѣстникъ“ 1873 года, мартъ, стр. 309. Здѣсь говорится, что Даль въ 1837 году сопровождалъ царствовавшего тогда государя императора, но достоверно извѣстно, что въ 1837 году въ Оренбургъ пріѣзжалъ не императоръ Николай Павловичъ, а сынъ его—наслѣдникъ престола Александръ Николаевичъ. (См. статью Юдина: „Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ Оренбургѣ“. („Историческій Вѣстникъ“ 1891 года, октябрь, стр. 172) и „Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ Илецкѣ“. („Русская Старина“ 1896 года, іюнь, стр. 522).

Во время проѣзда по оренбургскому краю, замѣтимъ кстати, наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича Даль представилъ бывшему въ свитѣ наслѣдника В. А. Жуковскому „прозаическій отрывокъ, написанный по образцу тамошней народной рѣчи, но поэтъ замѣтилъ, что такъ можно говорить только съ казаками и притомъ о близкихъ имъ предметахъ“. („Записки Императ. академіи наукъ“ 1873 года, т. XXII, кн. 2, стр. 262).

2) Архивъ О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 28 іюля 1839 года, стр. 2. Считаемо не лишнимъ отмѣтить здѣсь, что приведенное нами „открытое предписаніе“ или вѣрнѣе „открытый листъ“ имѣетъ двойной текстъ—русскій и татарскій; русскій текстъ вписанъ рукою самого Даля.

не сохранилось въ „дѣлѣ“, но имѣя въ виду, что эта командировка Даля состоялась незадолго до извѣстнаго похода Перовскаго въ Хиву, можно съ большою вѣроятностью предполагать, что она была вызвана подготовленіями къ этому предполагавшемуся походу.

Пришлось принять участіе Далю и въ несчастномъ хивинскомъ походѣ Перовскаго въ 1839 году¹⁾. Свое случайное участіе въ немъ Даль съ свойственною ему откровенностію такъ объясняетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Личная привязанность и благодарность за много добра заставила меня почти желать, чтобы я, при назначеніи этомъ, не былъ обойденъ, а увѣренность, что во мнѣ не можетъ быть никакой нужды, побуждали отвѣчать на вопросъ: хотите-ли идти?—какъ прикажете, какъ угодно“²⁾. Во время похода Даль исполнялъ главнымъ образомъ обязанности личнаго секретаря Перовскаго, но такъ какъ за весь походъ ему пришлось написать только „12 или 15 номеровъ бумагъ, то онъ, по его собственнымъ словамъ, скучалъ отъ бездѣлья“³⁾... Но какъ бы то нибыло, мы должны быть благодарны Перовскому, приказавшему Далю идти съ нимъ въ походъ: иначе мы не имѣли бы тѣхъ правдивыхъ и откровенныхъ писемъ Даля о хивинскомъ походѣ, которыя помѣщены теперь въ „Полномъ собраніи сочиненій Даля“⁴⁾. Такъ какъ содержаніе этихъ пи-

1) Какъ извѣстно, походъ Перовскаго въ Хиву въ 1839 году вслѣдствіе раннихъ и жестокихъ холодовъ и снѣжныхъ бурановъ окончился полной неудачей и въ началѣ слѣдующаго 1840 года войска возвратились обратно, не выдавши Хивы. Подробное описаніе этого похода сдѣлано Захарьинимъ (Якунинымъ) въ его книгѣ: „Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“. СПб. 1898 года“.

Вотъ что писалъ въ 1871 году объ этомъ хивинскомъ походѣ Перовскаго М. Д. Скобелевъ:

„Неудачное движеніе графа Перовскаго въ 1839 году обыкновенно приписываютъ исключительно суровости зимы въ киргизской степи; положимъ, что оно и такъ, но вѣдь мы простояли болѣе ста лѣтъ на рубежѣ этой степи, и еще Петръ Великій мечталъ о завоеваніи Хивы“.

„Выступили же мы все-таки нисколько не знакомые со свойствами предстоящаго зимняго похода“. („Посмертныя бумаги М. Д. Скобелева“, „Историч. Вѣстникъ“ 1882 года, октябрь, стр. 138).

2) „Полн. собр. сочин. Даля“, т. X. стр. 481.

3) Тамъ-же.

4) Письма Даля о хивинскомъ походѣ могли появиться въ печати только спустя долгое время послѣ похода и первоначально были напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1867 года. („Историческій Вѣстникъ“ 1882 года, ноябрь, стр. 415). Кромѣ того академикъ Я. К. Гротъ издалъ еще одно письмо Даля о хивинскомъ походѣ въ „Запис-

семъ доступно теперь всѣмъ и каждому, то мы не будемъ утомлять читателя выдержками изъ нихъ, а вмѣсто того перейдемъ къ разсмотрѣнію другой стороны дѣятельности Даля въ Оренбургѣ—его участія въ устройствѣ оренбургскаго зоологическаго музея. Но объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

кахъ Императорской академіи наукъ" 1873 года (т. XXII, кн. 2, стр. 266—274). Это письмо Даля было написано къ тому самому кандидату дерптскаго университета Григ. Петр. Гельмерсену, который въ 1828 году былъ отправленъ министромъ финансовъ въ Оренбургъ для производства геогностическихъ изслѣдованій на Уралѣ (архивъ О. У. Оренбургъ для производства геогностическихъ изслѣдованій на Уралѣ (архивъ О. У. А. К., отд. погран. дѣло отъ 21 мая 1828 года) и который впоследствии (3 февраля 1844 года) былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ. („Зап. Императ. академіи наукъ" 1873 года, т. XXII, кн. 2, стр. 304).